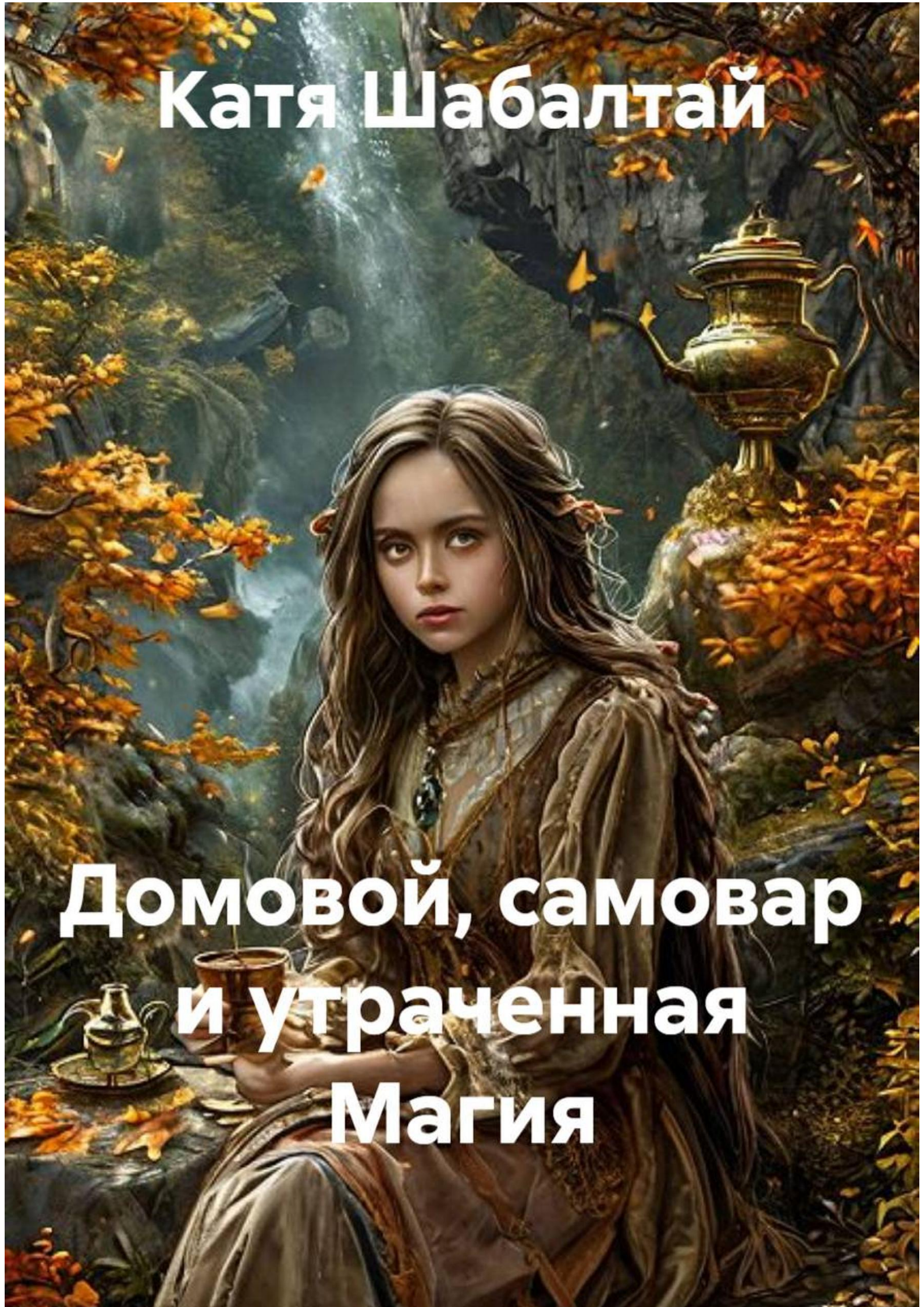

A woman with long, wavy brown hair and a serious expression sits in a forest. She is wearing a brown, textured dress with a dark necklace. In front of her is a small table with a cup of tea and a small teapot. To her right is a large, ornate brass samovar. The background features a waterfall and trees with autumn foliage.

Катя Шабалтай

**Домовой, самовар
и утраченная
Магия**

Катя Шабалтай

**Домовой, самовар и
утраченная Магия**

«Автор»

2026

Шабалтай К.

Домовой, самовар и утраченная Магия / К. Шабалтай — «Автор»,
2026

Иногда самое сильное волшебство прячется не в пылающих камнях и гигантских деревьях, а в тихом шёпоте Домового, в тепле самовара и в ритме собственного сердца. Героиня этой истории оказывается втянута в события, которые переворачивают её мир: она встречается с теми существами, в которых раньше даже и не верила. Чтобы спасти магию и восстановить равновесие, ей приходится встретиться лицом к лицу со своим самым глубоким страхом и заплатить за осколок камня высокую цену. Но когда пелена между мирами рассеивается, мир кажется тусклым и чужим, а снег — серым, а не белым. Путь домой становится её главным испытанием: ведь вернуть равновесие — это не только добыть нужный предмет, но и снова научиться видеть красоту в обыденном. И когда на горизонте показывается родное село, она понимает: магия никуда не исчезла. Она просто обрела другой цвет — цвет родного дома.

© Шабалтай К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1. Встреча, или с чего все началось.	5
Глава2. Сон, неужели все таки сон?	7
Глава 3. Карта, а надо она мне или не надо?	9
Глава 4. Разговор с самоваром	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Домовой, самовар и утраченная Магия

Глава1. Встреча, или с чего все началось.

Вечер. Устала. Сажу на старом табурете в новом доме. Ну как в новом. Для меня, да. А так 1968 года строения.

Пью чай. Болят и руки и ноги. Сегодня сама наклеила обои в маленькой комнате. Проблема в том, что я ростом 155 см, а потолок 273 см. Поэтому для меня очень тяжелое в поклейке, это перетаскивать стол с места на место. Потому что со стула я не достаю до потолка. А стол старый, советский такой. Наверное, у каждого был в доме. Стол, который на праздники вытаскивали из самого дальнего угла, раскладывали столешницу и получался стол для застолья. Вот такого монстра, я и таскала с места на место. А за столом, конечно же, стул. Ведь на стол я могу залезть только со стула. А мой 100 кг веса добавляют проблем. И, те, кто хоть раз переставляли этого монстра с места на место понимают, сколько раз за день я прищемила и пальцы, и руку, и ногу.

Вообщем-то. Сажу, пью чай. Люблю горячий чай. В доме сегодня холодно до сих пор. Хотя печь топлю уже пятый час. Потому что до сих пор не могу привыкнуть к тому, как топить эту печь. Которая больше похожа на долбанного монстра. Открываешь дверцу, перед тем как затопить, и тебе в лицо летит пепел от дров и угля. Весь этот пепел оседает не только на лице, волосах и руках, но и на всю кочегарку. Но вроде как с печкой я справилась. Затопила дровами, добавила угля. Пью чай, отдыхаю. Дети сегодня остались на съемном жилье. Супруг на работе.

Пью горячий чай. Вы спросите, какого я постоянно возвращаюсь к чаю. Да потому, что замерзла. А кроме чая в этом доме нет ничего. Ни конфетки, ни печенки. А я полненькая. Я жратушки хочу.

Резкий стук в дверь заставил меня подскочить. Но не успела я встать, как дверь открылась.

На пороге стоит мужичок, ростом около метра всего. Первое, что бросается в глаза, это его рост. Я уже говорила, что я полтора метра ростом,? Так вот, мужичок то ростом меньше меня. На лице у него борода. Не, не так. БОРОДА. Прямо как совковая лопата. Прямо как у деда мороза.

-А вы кто? – заикаясь, спрашиваю у мужичка.

-Хозяйка, не признала что ль? – голос у мужика мощный, басовитый, но какой-то вибрирующе мягкий.

-ААА? – пытаюсь отойти. Нет, вы поймите, зашел бы обычный мужик в современной одежде, я бы не удивилась. Даже будь он ростом под два метра. Но вот этот мужичок одет в такой тулуп, который мой дед носил после 1945 годов (я такую одежду только на старых фото видела). А вот пуговицы на тулупе серебряные (подозрительно напоминающие серебряные польские златы, которые хранила моя прабабушка).

-Домовой твой. Ты чего? Сама ж башмак вчера старый приносила. Валенки то нет чтож? – мужичок бодро протопал к столу, и сел на соседний стул.

-Не-е-ет, откуда валенки то, все ж сгорело – зачем то стала я оправдываться.

- Матушка, ты чего? – встревоженно спросил мужичок, сноровисто наливая себе кружку чая.

В это время, я смогла рассмотреть за бородой обычный нос – картошкой, большие голубые глаза в обрамлении веера ресниц.

- Матушка? – протянул домой, прихлебывая чай.

-Д-д-домовой?

-Ну да. Уснула ты за столом, матушка. Полежи - подремли, я сейчас печь то поправлю. Холодрыга какая.

С громким прихлебыванием, Домовой допил чаек, поправил какой-то сверсток и мешок за спиной, и бодренько ушел в кочегарку. Услышала, как шумит кочерга, открывается дверь печки. Перебаров какую то заторможенность, я подскочила вслед за ним, но кошка бывших хозяев резко пулей вылетела мимо моих ног, и спряталась за стулом.

-Ууу, зараза. Мышь не догрызла. – раздался возглас с кочегарки.

Домовой вернулся на кухню. Уже без странной фуфайке и теплой шапки, но и под ними одет был очень интересно: льняные штаны и белую полотняную рубаху, подпоясанную красной тканью. Знаете, раньше в таких поясах юношей в старых фильмам показывали.

-Ну, матушка. Хозяйство уже завил? – домовой бодро присел на соседний стул, долил себя кипятка в кружку.

-К-к-кур купила – рухнула я обратно на табурет, который опасно закрипел под моей попой.

- Баня есть? – продолжился допрос.

-Д-д-да

-Когда за остальными пойдешь?

-З-з-за кем? – ну, отдаленно мозгом я понимала, что разговариваю с незнакомым мужчиной, но ничего не могу с этим поделать.

-Банника и Дворового. Надо. Ждут уже.

-З-з-завтра? – мой ответ, больше был похож на вопрос. Но, принят был видимо за утвердительное пояснение.

-Добро! Спи матушка, спи!

Глава2. Сон, неужели все таки сон?

Резкий, настойчивый звонок телефона ворвался в сон. Я вздрогнула, резко выпрямилась - и несколько секунд не могла понять, где я и какой сейчас час, и почему я сплю за столом? Перед глазами всё ещё плыли обрывки странного сна: какой-то мужчина, с маленьким ростом, ощущение чужого взгляда, пристального и в то же время заботливого.

Я провела ладонью по лицу, прогоняя остатки дремоты, и размазывая по нему же остатки обойного клея, и чуть-чуть сажи. Черт. Руку плохо отмыла. Сделала глоток чай из рядом стоящей кружка. Смотрю, а рядом еще одна. Пустая. Чья? Вроде бы никто не приходил, да и я никого не ждала. Мысль скользнула и исчезла, как тень в углу.

На экране телефона мигало несколько пропущенных: муж, снова муж, потом сообщение от старшего сына: «Мам, ты где? Мы тебя потеряли!» Семья сейчас была в съёмном доме - в уютном, но чужом, где всё стояло не на своих местах, а запах был не её, не родной. А она вот уже третий неделю моталась между этим новым домом, взятым в ипотеку на долгих пятнадцать лет, и тем временным жильём, где по вечерам собирались все вместе. Дом на ипотеке пока больше напоминал стройплощадку: голые стены, запах сырой штукатурки, рулоны обоев, банки с красками и растворителем, запах которого впитался в кожу. И постоянный холод, потому что я не могу понять, как растопить этого монстра – печь.

Но сейчас, может после сна, все ощущается как-то иначе. Дома стало теплее, и почти уютно. Бардак конечно никуда не делся. Одновременно умудрилась споткнуться о рулон линолеума, что подпирает дверь в детскую комнату, но вот детская уже обклеена новыми обоями, придувая комнате свежий вид.

Я потянулась, чувствуя, как затекли спина и шея, и прошла в кочегарку. Здесь пахло деревом, углём и чемто еще – не пойму чем. Но вроде запах приятный. Ооо, вспомнила. Так пахнут старые книги и газеты в библиотеке. Чем-то древним, спокойным, будто сам дом выдохнул и наконец расслабился. Возле дров, почти у самой печи, стоял старый башмак. Тот самый, который я вчера уносила на участок сгоревшего дома.

Там, у разрушенной печи, я и произнесла те самые строки, доставшиеся мне по наследству от моей прабабушки:

Батюшка домовой,
Хранитель и ревнитель моего рода,
Возвернись со широких дорог,
Со чужих окраин,
К отчему порогу,
Ко своему углу.

А утром я его забрала и принесла сюда, в кочегарку, положила в тёплый угол, поближе к жизни, к теплу. И вот теперь он стоял не там, куда я его поставила, а чуть ближе к печи, будто кто-то тихонько подвинул его, чтобы ему было уютнее.

Странно. Я спустилась к дровам, присела на корточки, провела пальцами по грубой коже башмака. Посмотрела на него еще пару секунд.

- Ладно, пусть здесь лежит – выдохнула вслух – сейчас еще добавлю дров, накормлю кошку и можно домой.

Но прежде чем уйти, я прошлась по комнатам, где закрывая банку краски, убирая повыше растворитель, а то вдруг кошка перевернет.

Пока грелась машина, в голове у меня все крутился сон с Домовым. И все мысли возвращались к Баннику и Дворовомк. Кто они такие, она помнила смутно: Банник – это дух бани, строгий, но справедливый, а Дворовой - хранитель двора, молчаливый и внимательный. Пра-

бабушка говорила, что при переезде важно забрать с собой не только вещи, но и тех, кто дом бережёт. Иначе новый дом так и останется просто стенами и крышей.

Но как их забрать? Я не то что не знаю, я даже не знаю есть ли такая информация в Интернете. В памяти крутились обрывки фраз: что-то про угощение, про тихие слова на рассвете, про то, что нельзя спешить и нельзя смеяться. Но полной, ясной инструкции не было.

«Я найду способ, - твёрдо решила она, глядя, как мелькают фонари за окном, крепко держа руль в руках – Мне кажется, я должна. Ведь дом – это не только стены, но и те, кто их бережет. И пусть это все домыслы, и пусть их не существует. Я почему то должна попробовать».

Глава 3. Карта, а надо она мне или не надо?

Всю ночь мне снились леса и странные города, маленькие миленькие деревни с красивыми домиками, реки и речушки, а также странные существа и создания. Некоторых из них я даже узнавала, а некоторых видела впервые в жизни.

Проснулась выпавшаяся, и это впервые за год, как случился пожар. После того, как сгорел дом, сны были тревожными, на грани страха и со вкусом пепла.

Покормила детей, старший затопил печку, а средний болеет (отравилась краской). Алиса бежит за братом, так как из-за школьных будней видит его редко и сильно скучает.

И я засобираюсь дальше делать ремонт. На улице распогодилось. И пока грелась машина, в голове крутились мысли о Домовом, Баннике и Дворовом. Даже в Яндекс залезла, посмотреть как их домой позвать. И стоит ли? Все таки, может мне просто приснилось?

Дом встретил теплом, что странно. Печка до сих пор теплая. Добавила дров на еще красные угли. Кошка ворчливо на меня мурлыкает.

А на кухонном столе я увидела бересту. Бересту, мать его! На кой фиг я вчера бересту то на стол положила.

Взяв в руки бересту, я увидела на них буквы. Буквы Сперва даже сообразить не могла что за алфавит. Просто видишь буквы, а на них море завитков и добавочных черточек. Загуглила. Это старославянская кириллица. Даже если кто-то пошутил, то кто-то прям заморочился.

Села переводить.

«Здраве Матушка!

Ты по што бересты то не наготовила? Я те как малевать то буду?

Беда приключилось. Горе нагрянуло.

Пошел по вечеру до Банника нашего и Дворового. А нетушки их уже. Писулька только и осталось. Граница миров закрывается. Мало лей-линий осталось. Выпивать их кто то. Дворовой за Банником помчался, а я уже за ними.

Матушка! Беда! Не нашел я их в Среднолесье то. А связь то все истончатся. И я уже не вырвуся. Помогите. Всех потомков ведущих просим. Всем послание сбросим, в ком еще силы остались. Не бойсь, время, что в нашем мире проведешь, на среднем мире не скажется. Остановится оно для тебя.

Шлю тебе в почке на бересте пять капель лунных слез. Съешь, а как пролом почувствуешь, в него идите.

На вас надежда вся Матушка

Домовой ваш!»

Я прочитала послание раз пять. И да, я современная женщина, но я поверила. Поверила в сказку, в домового. Еще и потому что в конце бересты на кусочек янтарной смолы приклеена это почка. Она маленькая, всего с ноготок, но я не могу определить от какого она растение.

И такое ощущение, что почка пульсирует.

Перечитала послание еще раз, и только потом заметила приписку:

«За дитяток не бойся. Женку свою вчера с вами отправил. Присмотрит за ними. Да и время для вас остановится. Поэтому мы, ваши младшие и помощники и живем дольше. Да и ведущие раньше все время то туда, то сюда мотались, чтобы жить дольше, да лекарственные травы брали то со Срединолесья.»

Посидела, подумала, да поехала я к детям. А дома печь весело играет, на столе уже обед готовый. А дети ошарашенные и счастливые.

- Мам, ты это, не подумай, что мы с ума сошли. Но кто-то по дому целый день шастает. И печка сама затопилась, и Алиса не капризничает, а играет с кем-то – сказал старший, и широко зевнув, прилег на диван к младшим и уснул.

-Матушка! – заплакало маленькая Домовушка – супруг мой ушел! Велено мне за дитками смотреть. Прошу, помоги. Не чувствую я уже линий. Не сможет вернуться он.

И продолжила плакать. Маленькая миленькая Домовушка, так похожая на мою прабабушку. И я не выдержала. Я пообещала сделать все, что в моих силах.

Да, я съем эту почку. И пойду. Или побегу. Но не с бухты – барахты конечно.

В первую очередь я достала свой из запас. Хотела купить себе шубку. Накопила уже 30-ку. Но потрачу – ка я его на поездку в город, в военторг.

Благо машина всегда под носом.

Долго ли коротко ли, а почти час-полтора. Но я уже и в городе. По дороге таксанула и даже еще денежки заработала.

В магазине все для туристов купила себе рюкзак, котелок, спальник, палатку на двоих, матрас, удочку, снаряжение и много чего еще. Кое-как подобрала берцы. С моим весом в сотню кило, очень тяжело подобрать обувь, так как голенище то широкое, а размер обуви всего 36.

В охотничьем отделе купила нож, китайский «швейцарский» на всякий случай взяла, спички для похода, огниво, резак огромный, да и баллоны на травмат.

В принципе я готова. Одеваю рюкзак, и чуть не свалилась от веса. Съедаю почку и .Ничего блин.

Походила, поседела, постояла.

В села машину да домой поехала.

Но к путешествию я готова

А на обратной стороне свернутой в рулон бересты, оказалась есть карта. Карта лей-линий, и точек пути.

Так что, да. Я справлюсь. Наверно....

Глава 4. Разговор с самоваром

Вот уже несколько дней я хожу пешком, езжу на машине, гуляю там, где ни разу не была, но ничего не чувствую. То есть внутри, где то в области сердца бьется что-то теплое, иногда на руках появляются искорки. Но вокруг – тишина.

Домовушка Марфуша (наконец-то нормально познакомились) говорит, что старая древняя магия ведущих просыпается. А дорогу, я почувствую. Просто время не пришло. Но надо искать Путь или Проводника.

Вот поэтому хожу, ищу в полной «боевой» экипировке.

Дети с Марфушой нашли общий язык, вместе играют, готовят и делают уроки. Представляете? Говорит Марфуша с большим количеством старорусских слов, но в физике то шарит по круче интернета.

Утром на улице распогодилось. За пару дней уже привыкла всегда брать с собой вещмешок. Сажу в машину и вдруг резко чувствую, что надо ехать на старый сгоревший дом. Не знаю почему. Но прям руки сами выворачивают руль налево, а не направо (я в центр хотела так-то).

Рулю к себе. Дом сгорел уже около года как. А здесь я была всего раза 5-6. Железо сдавали, да дом разбирали. Ну и за Домовым ходила. Кстати, его ж Мефодий зовут, ну если вслух. А есть еще и секретное имя. Которое я вспомнить должна. Потому что все домовые, приходят к своим детям, и говорят свое имя. Но вспомнить имя я смогу только тогда, когда сила вернется.

Ну, вот и передо мной старые сгоревшие ворота. Меня тянет в то место, где раньше были сени. Не контролирую себя, я начинаю разгребать весь мусор и вот наконец-то вижу что-то блестящее. Самовар? Старый семейный самовар? Ты цел. На глаза наворачиваются слезы. Сколько детских воспоминаний нахлынули разом. Все слезы, которые не могла уже давно выплакать.

- Хорош сырость разводить!

От испуга я выронила самовар.

- Аааааааааааа – самовар падая, ударил меня по колену свой острым носиком.

-ты шо орешь, больная что ль. Сколь времени жду, жду ее горемышную, а она все ни идет и не идет.

- А-а-а-а-а

-Да шо орешь то? Проводник я. Проводник.

- Су-у-у-к..... Самовар?

- Вот магию наберусь и хоть кем стану.

- Проводник? – уже более осмысленно спрашиваю я. – наконец то я тебя нашла)))

- Ты что радуешься, окаянная. Мефодий где?

- Ушел в Срединный мир. За Банником и Дворовым. Нам тоже туда надо.

- Ох ты ж ее мое. Потомок ведущих. До дома пошли.

- Где Марфуша или где жить планирую.

-Конечно, где жить. Горе ты луковое

Взяв самовар на руки, я как вор пробралась в машину и поехала домой. Всю дорогу самовар ворчал и причитал. Но хоть мой вещмешок одобрил.

Дома попив чайку. Самовары, оказывается, тоже пьют чай. Правда, сперва мне пришлось под едкие комментарии самовар отмыкать.

- Ну что ж, Матушка. В дорогу я вижу, собралась. В Путь пойдем на убывающую луну, через три дня.

- Хорошо.

- Вещи пересмотрю твои. К деткам иди. На ночку к вам приду, малую чаем напою и посмотрю, ведущая будет или нет. Да не бойсь. Сейчас по всем мирам, фентезийным, параллельным и выдуманым в дорогу собирают

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.